

Честь, достоинство и репутация — эти нематериальные блага становятся особенно уязвимыми в эпоху быстрого развития цифровых технологий, приведших к беспрецедентной легкости и интенсивности социальных контактов. В XIX веке в России среди дворян и разночинцев защита чести осуществлялась посредством дуэли, даже несмотря на то, что еще во времена Екатерины II убийство на дуэли было признано уголовным преступлением, дуэлянтов-рецидивистов ссылали на вечное житье в Сибирь, а вместо дуэлей предписывалось избирать посредников-примирителей или обращаться в суд с иском об обиде. Но сегодня уже не на словах, а на деле обращение в суд является преимущественным способом защиты доброго имени и основными требованиями выступают опровержение порочащей информации и выплата компенсации за причиненный вред. Вместе с тем сложность судебной защиты этих благ и интересов состоит в неясности некоторых положений закона и ключевых понятий, а также в недостаточной эффективности средств защиты. Термин «диффамация» в нашем законодательстве вообще не используется, а подлежащая защите репутация сводится исключительно к репутации деловой; размеры присуждаемых компенсаций обычно крайне малы, а публикация опровержений не спасает за распространением опровергаемых сведений в Интернете. Не приходится удивляться тому, что распространение недостоверной и порочащей информации в некоторых случаях может приобретать характер кибербуллинга, а последствия быть катастрофическими для человека, вплоть до профессионального остракизма и необходимости смены места жительства.

Насколько актуальное регулирование позволяет обеспечить защиту от диффамации, как влияет на эту сферу распространение информации в Сети и развитие цифровых технологий, нужны ли новые способы и формы защиты чести, достоинства и репутации, какие процессуальные сложности возникают в суде — эти вопросы рассматриваются авторы на страницах январского номера.

Редакция журнала «Закон»